

Глава 871: Контакт, первая воздушная битва!

Вид глубокого поклона Фэн Чанцина заставил сильно взволноваться всех людей вокруг Ван Чуна - Ли Сие, Су Шисюаня, Чэн Саньюаня, Чжан Цюэ, Сунь Чжимина, Чэнь Бурана и Чжуан Чжэнпина. Все они слышали о громовой репутации Фэн Чанцина, и для многих он был недостижимым существованием, стоящим высоко в небесах. Могучим человеком, с которым они могли бы прожить целую жизнь, ни разу не встретившись.

Но в этот момент Фэн Чанцин отбросил свое достоинство перед таким большим количеством людей и принял исключительно кроткое отношение по отношению к младшему Ван Чуну. Этот акт сразу же заставил испытать сильный шок.

Фэн Чанцин, казалось, не обращал на это внимания и не замечал этого, оставаясь склоненным. Ситуация в Западных Регионах становилась все более напряженной, и после почти двух месяцев мрака и отчаяния Ван Чун был его единственной надеждой, единственным шансом на выживание, который имели тридцать тысяч солдат протектората Анси, осажденные в Таласе.

-Лорд Фэн, успокойтесь. Хотя арабы могущественны, они не настолько сильны, чтобы быть непобедимыми. Если использовать слова великого генерала Хань Чан Тана, - те, кто оскорбляет народ хань, будут казнены, независимо от того, как далеко они зайдут! Великий Тан - не слабак, и худшая ошибка, которую могла совершить Аравийская Империя заключалась в сговоре с королевством Ши и желании покорить Анси. Я не только спасу лорда Гао Сяньчжи и солдат армии протектората Анси, еще я заставлю арабов заплатить самую высокую цену за свое поспешное решение! Вот моя истинная цель приезда сюда!

Глаза Ван Чуна ярко светились, и он торжественно помог Фэн Чанцину встать.

Эти веские слова мгновенно повлекли за собой масштабные преобразования на лицах Фэн Чанцина и его воинов Аньси. Хотя несколько минут назад он все еще волновался и переживал, находясь почти на грани слез, теперь он необъяснимым образом почувствовал утешение. Медленно он поднял голову и впервые начал осматривать этого молодого Генерального Протектора.

Это был юноша, которому было всего шестнадцать или семнадцать лет, с прямыми бровями и яркими глазами. Легко было принять его за одного из буйных отпрысков великих кланов столицы, но у него также была стойкость и хладнокровие, которых не было ни у одного из его сверстников. Выражение его лица было мудрым, его осанка расслабленной. Это заставляло подсознательно обращать внимание на каждое его слово и глубоко верить в него.

Но это было еще не все. Фэн Чанцин также мог чувствовать густой запах железа и крови на этом юноше. Это был не обычный генерал, а тот, кто пережил бесчисленные битвы, видел горы трупов и море крови. Один из тех великих генералов, которые стояли на самой вершине. За десять с лишним лет, проведенных в протекторате Анси, Фэн Чанцин чувствовал этот запах только у одного человека: генерального защитника Анси Гао Сяньчжи.

Но даже у Гао Сяньчжи не было такого густого и сильного запаха, как у этого юноши.

Фэн Чанцин когда-то смотрел свысока на Ван Чуна, потом он пересмотрел свои взгляды и пришел к новому пониманию, но, в конце концов, он понял, что по-прежнему недооценивает этого юношу. Тот был намного сильнее, чем он мог себе представить.

-Лорд Маркиз говорит правду. С лордом Маркизом, возглавляющим великие армии Великого Тана, Чанцин уверен, что арабы никогда не достигнут своих целей! Чанцин будет ждать здесь, чтобы поздравить Милорда с ранним отчетом о победе и триумфальном возвращении. Когда придет время, Чанцин определенно устроит пир в протекторате, чтобы приветствовать Милорда и отпраздновать победу!

Выражение лица Фэн Чанцина стало суровым, он отошел в сторону и глубоко поклонился.

Это был еще один поклон, но его смысл был совершенно другим.

-Я желаю Милорду скорейшей победы и триумфального возвращения!

За Фэн Чанцином четыре элитных воина также глубоко поклонились.

-Ждите от меня новостей!

Ван Чун только улыбнулся. На этот раз он не пошел помогать Фэн Чанцину, но сел на Белокопытную Тень и отправился в путь, выпрямив спину. На его лице не было никакого нежелания.

-Передайте мой приказ! Все солдаты, в поход и ускорьте темп!

Румбл! Армия, насчитывающая более ста тысяч человек, прошла через последнюю крепость Великого Тана и направилась к городу Талас, который находился почти в одной тысяче ли. Только после того, как последний солдат армии протектората Цыси покинул Суйе, Фэн Чанцин наконец поднял голову.

В свете заката, более ста тысяч солдат Цыси были похожи на черный потоп, неудержимый и бесстрашный, безудержный и решительный. Это зрелище глубоко проникло в умы всех, кто его видел. Но единственное изображение в сознании Фэн Чанцина содержало этого уверенного и расслабленного юношу.

-Поистине, сто слухов не могут сравниться с одной встречей, и этот человек намного превосходит свою славу! В прошлом... Милорд и я смотрели свысока на Лорда Маркиза, но для Великой Династии Тан Лорд Маркиз - действительно благословение, как для Анси, так и для мира! В этой битве я уверен, что Лорд Маркиз добьется успеха!

.....

За Суйе окрестности заполнились скалистыми вершинами и крутыми скалами, лишенными каких-либо городов или деревень.

-Все солдаты, продвигайтесь на полной скорости!

-Продолжай! Не отставай!

-Спешите! Талас в большой опасности! Не позволяйте арабам преуспеть!

Когда армия прошла сквозь массивного спирального дракона, который был горами Цун, маршируя по пустынным горным дорогам на запад, их постоянно заставляли идти все быстрее и быстрее. Скорость была первостепенной в войне, и между тем постоянный поток разведывательных птиц заполнил небо. Хотя они еще не были в Таласе, они уже могли слышать крики издалека.

Они ничего не видели, но все могли представить, что в далеком Таласе, где собрались сотни тысяч солдат, несомненно, шла напряженная битва.

Все солдаты были напряжены, а их лица мрачны. Приказы были такими постоянными и бесконечными, что даже наемники Ху, которые не могли понять ханьский язык, могли почувствовать напряжение и гнетущую атмосферу.

Через день был издан новый приказ. Копыта всех лошадей должны были быть обернуты, а рты всех лошадей и морды скота - закрыты, чтобы уменьшить любой шум.

Количество шума, производимого армией в сто тысяч человек, мгновенно уменьшилось, но в этой безмолвной обстановке такие действия только усилили густой запах войны в воздухе до полного насыщения. Хотя их начальники ничего не сказали, даже самый тупой из солдат понимал, что битва исторических масштабов неизбежна!

Сто ли!

Талас становился все ближе и ближе, и почти неслышные крики становились все громче и громче.

Восемьдесят ли!

Таласа все еще не было видно, но звуковые волны затопили движение экипажей и войска армии!

Пятьдесят ли!

Армия шла все быстрее и быстрее, и на горизонте виднелись волнистые линии горного хребта. Склоны были зелеными и пышными, покрытыми многими растениями, хотя геология означала, что никакие массивные деревья не могли бы тут расти. Это были горы Байши, ближайший барьер на пути к Таласу. За горами Байши уже можно было видеть угол этого возвышающегося города, выглядывающего из-за гор, и еще легче было увидеть густые клубы дыма и языки пламени, достигающие небес.

Атмосфера была полна напряжения, и мрачные солдаты молчали. Казалось, что даже коровы, овцы и другие домашние животные, сопровождающие армейский поезд снабжения, что-то чувствовали: их рты были закрыты, а глаза наполнились беспокойством.

-Ускорить темп!!

Приказ за приказом отдавался офицерами всех уровней, и солдаты чувствовали вокруг себя запах битвы. Все они крепко сжали свое оружие, а их взгляды были устремлены вперед. Каждый из них понимал, где битва и где их враги!

То, что ожидало их, было сражением беспрецедентной жестокости и беспощадности!

Ворота Великого Тана за ними, и тридцать тысяч солдат армии Протектората Анси ожидали помощи впереди. У них не было пути назад!

Сорок ли!

Напряжение было настолько сильным, что душило. В авангарде армии собрались Чжан Цюэ и все члены его команды орлов, все они были с торжественной внешностью. Члены отряда орлов

уже прошли через множество воздушных сражений, в том числе битву за треугольный разрыв, битву при Оружейной Палате Цыси и сражения в тюркской степи. Каждый раз они возвращались победителями.

Но все они понимали, что этот противник отличается от их предыдущих. Он гораздо сильнее, чем кто-либо, с кем они сталкивались, будь то в кавалерия, пехота или орлы и другие птицы.

В своих коротких стычках, которые были раньше, они не могли получить никакого преимущества!

-Готовьсь!

Чжан Цюй повернулся к своей команде, его взгляд прошелся по каждому из участников.

-Мне не нужно ничего говорить о силе арабов. У нас будет только один шанс. Несмотря ни на что, мы должны победить. Не позволяйте ни одному спастись!

-Понял!

Все члены команды поклонились, их лица стали словно натянутые тетивы.

-М-м.

Чжан Цюэ кивнул и повернул голову, глядя в западное небо. Он снова и снова сканировал небо, очевидно, что-то ища. И дождался...

Криие!

Внезапно из неба донесся пронзительный крик, и массивные арабские охотничьи соколы с острыми и яростными глазами развернули свои массивные крылья и начали лететь к приближающейся армии.

-Они идут! Атакуем!

Ученики Чжан Цюй сжались, и все члены его команды также стали нервными. Это были охотничьи соколы, которых арабы разместили по периметру. Хотя арабы сосредотачивали все свои силы нападении на Талас, и все еще не знали о приближающемся подкреплении, как и солдаты всех других империй, арабы по-прежнему опасались нападения с тыла.

Свист!

Черный силуэт сорвался с плеча Чжан Цюй. Испещренный шрамами Орлиный Король Маленький Ша бросился в небо, словно пущенная стрела. Как будто это был сигнал, свишсвишсвиш! Все орлы команды взлетели в небо, как бамбуковые побеги после весеннего дождя, и столкнулись с арабскими охотничьими соколами.

Битва была грандиозной!

-Вы можете это сделать!

Чжан Цюй стиснул зубы и сжал руки в кулаки.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/663762>